

Трапеза в поминальной обрядности марийцев в XIX веке

Научный руководитель – Титова Татьяна Алексеевна

Максимова Ангелина Алексеевна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: kblzzz118@gmail.com

Похоронно-поминальные обряды в традиционной культуре каждого народа занимают важное место: они отражают представления о смерти, взаимоотношения мира живых и мира мертвых. В данных обрядах прослеживается страх людей перед умершими, отсюда возникает стремление умиловить души и получить от них помощь в повседневной жизни. После похорон устраивались поминки, которые включали в себя проведение специальных обрядов, а также поминальных трапез. Поминки представляют собой особое событие в жизни семьи и общества, во время которого люди стремились не пренебрегать обычаями и старались готовить традиционные для культуры их народа блюда. Поминование через вкушение пищи устраивали не только для того, чтобы задобрить душу умершего, но и с целью отблагодарить людей, принимавших участие в похоронах.

Марийцы (дореволюционное название - черемисы) - финно-угорский народ, в настоящее время проживающий преимущественно на территории Поволжья. Изучением традиционной обрядности марийцев занимались такие исследователи, как Семенов Т.С. [1], Смирнов И.Н. [2], Фукс А.А. [3] и др. В их трудах содержатся подробные описания поминальных обрядов и трапез марийцев.

В похоронно-поминальной обрядности марийцев находит проявление культ предков. Это проявлялось в почтительном отношении к умершим и проведении многочисленных обрядов (например, ритуальное жертвоприношение животного или птицы, обряд замещения покойного и т.п.). У разных групп марийцев представления о загробном мире и о душах умерших были неодинаковы, что связано с влиянием разных религий - традиционной, христианства и ислама.

Традиционно поминки по умершему устраивались в день смерти, на третий, седьмой, сороковой дни и в годовщину смерти. Марийцы также поминали покойных каждую субботу и устраивали общие поминки несколько раз в год. На поминальном обеде обязательными блюдами считались куриный или рыбный суп, яйца, мёд и пиво, у крещёных марийцев также присутствовала кутья. В день общих поминок варили пиво, готовили блины, яичницу, варили кашу, покупали вино.

Поминки третьего и седьмого дня справлялись скромно, на них приглашали только близких родственников, каждый из которых приносил с собой поминальные угощения. В эти поминки к тарелке с блинами прикрепляли свечи: на третий день - три свечи, на седьмой день - семь. Самые важные поминки устраивались на сороковой день, на них приглашали большое количество людей. Эти поминки проводились в ночь с тридцать девятого на сороковой день, пока душа не покинула мир людей. Почетное место за столом предназначалось для человека, который замещал покойного и был одет в его вещи. Он от лица покойного произносил слова благодарности и обещания помогать им в заботах и нуждах. Трапеза начиналась вечером и продолжалась до восхода солнца, когда наступало время провожать умершего на кладбище.

Общие поминки устраивались в Пасху, Семик и праздник «нового хлеба», крещёные марийцы также устраивали поминки в Ильин день, Радуну и другие родительские дни.

Общие поминки начинались после захода солнца. Закончив поминки в одном доме, люди двигались в другой, и таким образом поминки продолжались всю ночь.

Таким образом, можно сделать вывод, что в XIX в. в похоронно-поминальной обрядности марийцев наблюдается сочетание религиозных и языческих традиций. В зависимости от религиозной принадлежности марийцев, содержание поминальных трапез, даты проведения могли отличаться, однако общая структура поминок оставалась одинаковой.

Источники и литература

- 1) Свящ. Семенов Т. Черемисы: этнографический очерк. – Москва: Типография А. И. Снегиревой, 1893. – 36 с.
- 2) Смирнов И. Н. Черемисы: историко-этнографический очерк. – Казань: тип. Ун-та, 1895. – 295 с.
- 3) Фукс А. А. Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. – Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1840. – 329 с.